

АЛЬТЕРНАТИВА ЗАКОНОПРОЕКТУ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ»

18 января 2011 г. в Государственной Думе прошли организованные Фракцией КПРФ Общественные слушания на тему: «Две концепции Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»: сравнительный анализ». Ниже дано краткое изложение состоявшейся дискуссии.

January 18, 2011 in the State Duma public hearings on the topic: «Two Concepts of the federal law “On education in the Russian Federation”: A Comparative Analysis», were organized by the Communist Party faction. The summary of the discussion is below.

Г.А. ЗЮГАНОВ, руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе, доктор философских наук, профессор:

— В нашей фракции активно работает Нобелевский лауреат — Жорес Иванович Алферов. В свое время, когда он пришел к нам, я спросил: «Что вас привлекает в нашей фракции?». Он сказал: «Я внимательно проанализировал ваше голосование за последние 15 лет, вы всегда голосовали за качественное образование, поддержку науки, женщин, детей и стариков. Поэтому хотел бы приложить свои знания у вас».

Сейчас по пути модернизации пошли все страны. Барак Обама за прошлый год «вкачал» в экономику США, только в модернизацию, почти 400 млрд долларов, из них каждый второй доллар пошел на биотехнологии.

Одна справка: в современной Америке работает 17 тыс. докторов — воспитанников нашей школы и наших вузов. Во всей российской науке сегодня осталось 27 тыс. докторов. В советской стране было около миллиона научных работников, сейчас, по-моему, 450 тысяч, и их количество продолжает сокращаться.

Все, что связано с так называемыми «реформами высшей школы и образования», сегодня ведет к деинтеллектуализации и разрушению классической русской советской образовательной школы, без которой никаких выходов из реформы, из нынешнего кризиса невозможно. Поэтому очень важно сейчас, принимая любой закон, помнить об этом.

Мы, кстати, подготовили специальный проект закона, который сегодня будем вместе с вами обсуждать. Я бы очень хотел, чтобы наши рекомендации услышала вся страна.

Слово для введения в концептуальные основы нашего закона предоставляется Мельникову Ивану Ивановичу, который много лет работал председателем Комитета по образованию Государственной Думы. Мельников, Смолин, Плетнева и целый ряд других наших депутатов стояли у истоков сохранения лучших традиций и преобразования законов в пользу национального образования, высшей школы и использования лучших достижений современной науки и всех государств.

И.И. МЕЛЬНИКОВ, вице-спикер Государственной Думы от КПРФ, доктор педагогических наук:

— Наши сегодняшние слушания — это конкретный разговор о том, в какой системе координат будет находиться отечественная система образования на многие годы вперед.

Чтобы лучше понять суть законодательных процессов в образовании, нам следует проследить, что происходило с ныне пока еще действующим Законом «Об образовании».

Первое: он предусматривал высокую степень социальных гарантий, в том числе, бюджетного финансирования системы образования.

Второе: он предоставлял образовательным учреждениям довольно высокую степень экономической свободы, возможность самостоятельно зарабатывать деньги и расходовать их в образовательном процессе.

И третье: он надежно опирался на категорический запрет приватизации образовательных учреждений.

За счет сочетания этих положений закон долгие годы сдерживал проникновение в образование тех вредных тенденций, которыми были поражены другие социальные сферы.

Эксперты Совета Европы анализировали российский Закон «Об образовании», и все, включая самых правых либералов, пришли к выводу, что он — самый прогрессивный закон, закон, к которому надо стремиться другим странам. И вот этот самый закон, стоило только цене на баррель нефти взлететь буквально в разы, и появилась возможность максимально учитывать и выполнять все заложенные в этом законе нормы, стал подвергаться ударам и атакам, причем, именно по тем концептуальным положениям, которые в этот закон были заложены.

Самый большой удар был нанесен в 2004 году с принятием Закона «О монетизации льгот». Это был удар как раз по самой крупной цели — по социальным гарантиям и обязанностям государства. Именно тогда из закона были убраны многие конкретные нормы. Не буду их все перечислять, достаточно напомнить, что полностью исчезла статья, которая обеспечивала гарантии приоритетности образования, была убрана норма, которая не позволяла сокращать число бюд-

жетных мест в вузах, и еще многое другое было из этого закона вычеркнуто.

Здесь же, кстати, появились первые ограничения образовательным учреждениям зарабатывать деньги и самостоятельно распоряжаться тем, что заработано.

Потом — вторая ударная волна — был принят Закон «Об автономных учреждениях», который фактически поставил образовательные учреждения перед выбором: или свободы, или гарантии, в том числе финансирования.

Нам, при поддержке общественности, удалось добиться того, что переход в автономные учреждения (АУ) был законодательно предусмотрен добровольным, и в этой ситуации выяснилось, что, собственно говоря, мало таких учреждений образования, которые желают поменять свою форму и стать автономными учреждениями. Фактически закон об АУ провалился.

И тогда был задействован другой сценарий, силовой — недавно был принят Закон «Об изменении статуса бюджетных учреждений», а, по сути, превращении их в рыночные структуры, главная цель которых — любой ценой зарабатывать средства. И с этим мы сталкиваемся теперь уже фактически каждый год. Вы знаете, что этот закон начинает в полном объеме работать в этом году.

Хочу подчеркнуть, что даже после искажения образовательного закона всеми этими поправками, после принятия закона о ЕГЭ, после принятия закона о двухуровневой системе образования, закон 1996 года оставался оазисом в сохранении отечественных традиций в образовании, фундаментальных подходов в образовательном процессе. Я бы образно сказал так: отбили перила, разбили ступеньки, но лестница продолжала вести в правильном направлении. И вот теперь решили демонтировать и саму лестницу. Появился новый проект закона, подготовленный в Правительстве — в Министерстве образования и науки. Возникает вопрос: зачем он появился?

Во-первых, здесь есть экономический аспект, борьба за собственность. Тут в системе образования колоссальные объемы неосвоенного. Второй — прагматический аспект: освобождение государства от обязанности. И третий — культурный аспект: желание настроить систему в полной мере на западный манер. Считают, и мы об этом знаем, об этом говорил министр, что достаточно растить потребителей товаров и услуг, а полноценное образование, хорошее образование будет доступно только для элиты.

Наш (альтернативный — *Ред.*) законопроект впитал в себя лучшее из опыта СССР, полезное из западного опыта и необходимое из закона 1996 года. А главное, все, что написано в нашем проекте закона, реально осуществимо. Уверен, что отказ от нашего проекта закона будет отказом от стратегии модернизации, причем любой, хоть президентской, хоть социалистической, а отказ от проекта закона власти будет отказом от интеллектуальной деградации нации. Мы будем вносить свой законопроект, как альтернативный тому, который подготовила власть. И сегодня всех вас мы приглашаем высказать свою позицию, мнение и высказать свои предложения.

О. Н. СМОЛИН, заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы, доктор философских наук, член-корреспондент РАО, президент общества «Знание» России:

— Начну с того, что обсуждение подготовленного министерством законопроекта

«Об образовании» имеет, по крайней мере, тот плюс, что позволяет нам обсудить ключевые вопросы образовательной политики. Попробую ответить на некоторые из них, которые сейчас наиболее активно обсуждаются, в том числе на специальном сайте, где вывешен правительственный законопроект «Об образовании».

Вопрос первый. Нужен ли нам новый Закон «Об образовании»? Мы имеем уже попытку четвертой редакции закона. Закон в редакции 1992 года, который Европейская ассоциация образовательного права, ЮНЕСКО признавали одним из лучших в мире, закон 1996 года, сделавший шаг вперед по отношению к 1992 году. Затем закон о монетизации 2005 года, который фактически означал третью, резко ухудшенную редакцию Закона «Об образовании». Тогда мы, семь депутатов комитета во главе с Нобелевским лауреатом Жоресом Алферовым, написали письмо-протест под названием «Погром в законе».

После закона о монетизации был продолжен курс, который одни называли зачисткой образовательного законодательства, а другие называли контрреформой. И то, и другое справедливо. Так вот, наш ответ предельно прост: новый Закон «Об образовании» нужен при двух условиях.

Первое. Если он отвечает на основные вопросы образовательного сообщества и страны.

Второе. Если он не ухудшает, а улучшает положение большинства участников образовательного процесса.

Как следует обсуждать Закон «Об образовании»? На наш взгляд, единственно правильный путь — сначала обсудить концепцию, а затем уже обсуждать текст.

Наши коллеги из Минобрнауки, которых мы приглашали на сегодняшнее обсуждение, сказали, что концепцию обсуждать не хотят, будут обсуждать текст, когда он появится. На наш взгляд, это неправильно.

Текст у нас практически готов, после наших обсуждений мы его намерены тоже вывесить на сайте. И когда оба законопроекта будут внесены в Государственную Думу, предлагаем провести повторные общественные слушания по уже двум текстам законопроекта.

Мы сравниваем эти два законопроекта по 44-м позициям. Число позиций наверняка можно увеличить, и оно будет со временем увеличено. Предлагаем сделать это по результатам обсуждений.

Из 44-х предложенных сравнительных позиций в двух законопроектах полностью или в основном совпадают 8 (менее 20%), то есть это те вопросы, по которым мы согласны с Министерством образования и науки. По 36-ти, увы, не согласны.

Причем по 18-ти позициям, если вы обратите внимание, преимущественно социального характера,

ключевым позициям, министерский законопроект ответов не содержит вообще. Называю вам некоторые из этих позиций.

Позиция первая. Каким будет бюджет образования? Правительство молчит. Мы из международного опыта знаем, что ни одна страна не смогла провести модернизацию, если она тратила на образование меньше 7% от валового внутреннего продукта. Именно такими были наши расходы в 1970 году, по данным мирового банка, в 50-е годы даже 10%, и такие расходы имеют те страны, которые действительно намерены модернизироваться.

Налоги. Во всем мире образование налогов не платит или почти не платит. Правительство России с 2002 года решило, что образование должно платить налоги наравне с коммерческими компаниями. Нам кажется это дикостью. Мы требуем вернуть положение о том, что в части, используемой на нужды образования, образовательные учреждения налогов не платят. Это соответствует мировой практике.

Далее. Статус педагогов. Правительственный законопроект об этом не говорит ничего. Наш законопроект требует, чтобы заработная плата педагогических работников была выше средней заработной платы по стране и даже выше, чем в промышленных отраслях народного хозяйства. Это соответствует мировой практике.

Если мы признаем, что образование — это главное в создании человеческого потенциала, и что именно этот потенциал — главное для развития страны, значит, труд педагога должен оплачиваться соответственно. Сейчас в России это 64% от средней зарплаты по стране! Я не помню такого показателя никогда в советский период.

Содержание образования. К сожалению, в 2007 году принят в России новый стандарт, который вывел содержание образования из понятия стандарта. Президент увязывает содержание образования со стандартом, но, наверное, его специалисты не очень внимательно читали закон, потому что содержание теперь к стандарту отношения практически не имеет. Мы требуем вернуть содержание образования в закон. Мы требуем, чтобы стандарт образовательный, в частности, школьный, согласовывался Правительством с профильными комитетами парламента, с Академией наук и Академией образования, с Союзом ректоров, профсоюзами и другими организациями.

Нам сейчас предлагают новую версию стандарта, когда обязательными остаются четыре предмета, а именно, «Россия в мире», ОБЖ, физкультура и реализация индивидуального проекта. Что касается физики, химии, биологии, литературы, все это резко сокращается, правда, разрешают изучать два иностранных языка. На одной из конференций я услышал от доцента вуза фразу: «Раб должен быть здоров и знать язык своего хозяина».

Мы требуем, чтобы статус учреждений и педагогов дополнительного образования был таким же, как статус учреждения и педагогов, которые осуществляют основные образовательные программы. Потому что без дополнительного образования многостороннее развитие личности невозможно.

Много еще других позиций, по которым правительственный законопроект ответа не дает. Наш зако-

нопроект предлагает участникам образовательного процесса несравненно больше социальных гарантий, чем проект Минобрнауки. Мы понимаем, что нас будут обвинять в популизме, но хотел бы напомнить, что слово «популизм» происходит от слова «народ», и курс, который мы предлагаем, курс образовательной политики — это действительно курс развития народного образования в самом прямом смысле этого слова, как образование для всех.

На одном из парламентских слушаний я задавал вопросы авторам правительственного законопроекта, ответов, правда, не получил. Позволю себе повторить некоторые из этих вопросов.

Первое. За что авторы правительственного проекта так не любят начальное профессиональное образование? Как уровень, начальное профессиональное образование ликвидируется. Благодаря, в том числе, академиком Российской академии образования, отсутствующему, к сожалению, экс-министру образования Евгению Викторовичу Ткаченко, у меня огромное количество обращений с протестами от Газпрома, от шахт Кузбасса, от десятков академиков, от многих ассоциаций. Меня совершенно не убеждает позиция Министерства образования и науки, которое считает, что мы должны ликвидировать начальное профессиональное образование. Ведь мы понимаем, что большинство тех, кто сейчас учится в ПТУ, среднее профессиональное образование получить не смогут и, значит, они будут обречены на элементарную профессиональную подготовку без всякого образования. Надо понимать, что это значит: многие подростки могут пойти на улицы.

Далее. За что авторы правительственного проекта так не любят сельского учителя? Ему предлагают урезать последние оставшиеся льготы. Разве сельский учитель много получает?

Далее. За что авторы правительственного законопроекта так не любят вузы? Они предлагают поменять структуру вузов, ввести по искаженному американскому образцу: колледж, институт, университет. При этом вузам предстоит массовая реструктуризация, и многим придется либо резко снизить свой статус, либо искать университет, к которому искусственно присоединяться.

Будут потеряны научные школы, преподавательский опыт, закрыты кафедры. Зачем понижать образовательный потенциал нашей страны, мы и так его в последние годы понижали?

Далее. За что авторы правительственного законопроекта так не любят инвалидов? Их всего один процент от студентов, а им предлагают ликвидировать льготы. Количество студентов-инвалидов сократится в четыре, пять раз.

Спрошу также: за что авторы правительственного законопроекта так не любят просветительские объединения? В действующем законе просветительским объединениям предоставляются права и обязанности образовательных учреждений. В новом законопроекте ничего подобного нет. Что, у нас слишком много просветителей? По-моему, их явно недостает. Говорю это как президент Общества «Знание» России.

Почему авторы законопроекта отчасти делают шаг назад в понимании электронных дистанционных, те-

лекоммуникационных образовательных технологий? Если вы внимательно посмотрите правительственный проект, то увидите, что он допускает использование таких технологий только в тех случаях, когда там речь идет о людях с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся вне дома, на дому и так далее. Это неправильно. Мы отстанем от передового опыта развитых стран.

Конечно, и наш законопроект имеет недостатки. Мы готовы рассмотреть ваши критические замечания в его адрес и улучшить его текст к первому чтению. Пока же хочу подчеркнуть главное: правительственный законопроект продолжает и ухудшает существующий курс.

И последнее. Чем активнее образовательное общество будет участвовать в обсуждении обоих законопроектов, тем больше шансов, что те или другие положения из нашего законопроекта окажутся принятыми и войдут в итоговое решение российского парламента и Президента.

В заключение, хочу напомнить известные слова Конфуция: «Если ваш план на год — сажайте рис, если ваш план на десятилетие — сажайте деревья, если ваш план на всю жизнь — учите детей». Наш законопроект рассчитан на всю жизнь.

Т. В. ПЛЕТНЕВА, депутат Государственной Думы:

— Мы, педагоги, в школе задаем вопрос: если бы ты был Президентом, чтобы ты сделал? Я и сама себе задаю сейчас такой вопрос. И отвечаю. Если бы я была Президентом, я бы вернула советскую систему образования. Ее долгое время

не трогали, совершенно правильно Олег Николаевич Смолин отмечал, не до нее было. Потом, когда частный капитал перешел в частные руки, тогда до школы дело дошло, до вузов, потому что самая главная проблема сегодня — это, как говорят наши власти, отсутствие денег на образование.

Мне в прошлом году пришлось у себя в области бороться за сохранение школ — идет прямое нарушение Закона «Об образовании». Где требования схода сельского для того, чтобы закрыть школу? Нужно собрать сход. Ничего подобного не делается, собирают учителей, пугают. Сегодня школу закрывают по-хитрому. Вначале переводят в филиал, а потом для ликвидации филиала уже по закону не требуется схода — потом ее просто закрывают, детей перевозят в соседнее село и говорят, что там модернизация, там лучше знания, там лучше учителя, хотя учителя те же самые.

Ш. ВЕРДИХАНОВ, депутат Московской областной Думы, доцент Московского государственного педагогического института:

— Последние 2,5 года много и на различных уровнях говорят о мировом финансовом кризисе, но умалчивают о дру-

гом кризисе. Он более длительный, более системный, более опасный, как по своим последствиям, так и масштабам, — это кризис воспроизводства человека, его культуры, духовности, морали и нравственности. Одной из основных причин, породивших этот кризис, являются те реформы, новации, которые навязаны властью системе образования.

Почти 20 лет идут реформы, модернизация. А как это сказалось на качестве образования, как повлияло на человека, и на общество в целом? Стали ли люди умнее, добрее, здорово ли само общество, в котором образовывается и формируется человек? Ответ очевиден.

В результате дифференциации образования, наряду с социальным имущественным расслоением происходит также интеллектуальное расслоение общества.

Понятно, что образовывает, формирует вся среда, но главным лицом в этом процессе пока еще является учитель. Прошлый год был объявлен Годом учителя, и как насмешка, прошла оптимизация, что привело к сокращению штатов и снижению заработной платы работников образования. Может ли нищий учитель в рыночной системе образовывать современных школьников, будет ли он пользоваться у них авторитетом? Естественно, нет.

С. Н. БАБУРИН, ректор Российского государственного торгово-экономического университета, доктор юридических наук:

— Для меня большая честь выступать на общественных слушаниях по образованию в Государственной Думе, хотя, не скрою, вначале была мысль,

а стоит ли, потому что убежден: в этой аудитории никому не надо ничего доказывать, никого не нужно убеждать. А услышат ли сегодняшние слушания те, кто будут принимать решение? То парламентское большинство, которое тотально работает по поручению исполнительной власти, по поручению тех же лоббистов из компрадорской олигархии, что за эти 20 лет, меняя друг друга, по большому счету, не отходили от власти.

Постараюсь придерживаться анализа законопроектов, потому что это главное. Надо помочь тем, кто в этой ситуации, в эпоху, когда либеральный экстремизм продолжает определять политику в нашей стране, пытается останавливать Россию на краю пропасти, кто пытается законодательным путем сберечь и возродить традиции нашего могучего некогда образования.

У официального проекта есть две фундаментальных, изначально порочных позиции. Законопроект является очередным шагом по ликвидации социального государства в нашей стране, это антиконституционная позиция законопроекта.

Второе, может быть, также не очень заметное, но существенное, то, что в законопроекте предполагается сделать образование одной из услуг. Это небезобидная вещь. Если образование из публично-правовой сферы будет сдвинуто в гражданско-право-

вую, когда мы будем говорить о том, что соглашения об оказании образовательных услуг с вузом будут подписывать и те, кто будет учиться за плату и те, кто будет учиться на бюджетных местах, и любые нарушения со стороны вуза могут обжаловаться в суде, а к таким нарушениям могут быть отнесены даже неудовлетворительные или не очень удовлетворительные оценки, то мы доведем нашу систему образования до абсурда.

И конечно, главная ценность проекта, который сегодня предложен движением «Образование за всех», это закрепление нормативных показателей.

Мы много раз говорили, что если в законе записаны одни благие пожелания, самый хороший закон не будет исполняться. А вот если в законе закреплены нормативы, то это легко контролируемый правовой документ, и он будет работать.

Вместе с тем, хочу по двум позициям не согласиться ни с тем документом, ни с другим. Это позиция по основным видам высших учебных заведений и по отношению к Болонскому процессу.

На мой взгляд, в официальном законопроекте предлагается ужасный конец, если говорить о Болонском процессе, а в альтернативном — ужас без конца.

Не могу согласиться с отказом от понятия «колледж». Мы с вами должны понимать, что система, которая сегодня формируется, это не может быть механическая система Советского Союза. И нам нужно, сохраняя среднее профессиональное образование, трансформировать его в позицию практического бакалавриата. Что это такое, сегодня трудно говорить, но иначе мы не сохраним среднего профессионального образования. Это выдумка, что у нас два высших — бакалавриат и магистратура, — у нас два уровня образования, давайте возвращать здесь концептуальное понимание того и другого понятия.

Поэтому я убежден, что нам необходимо останавливать хаос в образовании, который творится с расслоением высшей школы.

С.К. КОМКОВ, президент Всероссийского фонда образования, доктор педагогических наук, член Союза писателей Москвы:

— Что же такое этот сегодняшний, так называемый, проект Закона «Об образовании»? Это проект, который не просто ухудшает положение

в системе образования, он ее фактически разрушает. Потому что он приведет к превращению сферы образования в коммерческую сферу, а это грубейшее нарушение всей социальной политики, ведь образование всегда было и должно оставаться важнейшей социальной функцией государства. Любая попытка превратить систему образования в сферу коммерческих услуг приведет к крушению не только этой системы образования, но и к крушению самого государства.

Единственная возможность исправить ситуацию — это тот законопроект, который разрабатывался во фракции, идейным руководителем его являлся

Олег Николаевич Смолин, и мы ему оказывали в этом всяческую возможную помощь.

А.В. БУЗГАЛИН, доктор экономических наук, профессор МГУ, заместитель председателя Центрального Совета общественного движения «Образование для всех»:

— Образование — это главный ресурс развития в обществе знаний, если оно обще-

доступно. Элитное образование не обеспечит нам новой экономики. Что это означает? Это означает отказ от принципа: деньги следуют за учеником, ибо иначе мы закроем огромное количество школ. Это означает увеличение бюджетных мест в вузах, хотя бы до уровня Советского Союза. Это означает отказ от приоритета коммерческих целей в образовании, что можно и должно прописать в законе и, что прописано в нашем законе? Ибо у нас и государственные, и частные вузы любой ценой делают деньги, продавая в лучшем случае услуги образования, в худшем случае — дипломы. Это образование через всю жизнь, это высокие социальные стипендии, аналоги рабфака и так далее.

Образование — это главный ресурс развития, если оно качественно. Качественно — это означает не просто профессионал и тем более, не потребитель, это означает, что это человек, который обладает действительным творческим потенциалом. А это значит, отказ от ЕГЭ и, по меньшей мере, его добровольность, это означает отказ от бакалавризации — принудительной для всей страны, это означает акцент на фундаментальное гуманитарное образование. Это очевидно, но это связки, которые показывают: без этого экономика и общество не работают.

А.А. СЕРЕБРОВ, Герой Советского Союза, летчик-космонавт:

— Первое. Нужен ли нам новый Закон «Об образовании»? Да, конечно, нужен, потому что время меняется, время течет, но он должен быть основан на базовых, фундаментальных принципах нашего российско-

го образования, которое создавалось веками.

Из 44 позиций в правительственном законопроекте у нас совпадают восемь. Но я понимаю, что оставшиеся позиции, в основном, будут звучать приблизительно так же, как недавно сказал Чубайс, лично слышал, по телевизору: «Зачем студента учить знаниям, нужно его учить делать бабки». Тогда такой законопроект нам, конечно, не нужен.

Что такое начальное профессиональное образование и как поднять его престиж? Дети должны знать, кто такой академик Королев, знать, что он начал жизнь с ПТУ. В прошлом году спросили на улице одного пацана: ты знаешь, кто такой Королев? Говорит: «Знаю, конечно, стриптизер, муж Наташи Королевой». Ну, это смешно и горько.

И.П. СМЕРНОВ, член-корреспондент Российской академии образования, доктор философских наук:

— Появление альтернативного проекта, который сегодня нам представили, на наш взгляд, является вполне логичным следствием не только недостатков опубликованного

законопроекта, но и оскорбительного невнимания к характеру развернувшейся к нему общественной дискуссии. Я приведу только один пример, о котором говорил Олег Николаевич Смолин, говорил космонавт Серебров, связанный с упразднением целой системы начального профессионального образования. Кстати, Иван Иванович (Мельников — *Ред.*), к Вашей оценке законопроекта, как «закона для избранных», именно этот аргумент является самым сильным и убедительным, потому что в этой системе обучаются самые обездоленные люди, которые такой возможности уже не получают.

Кроме того, в стране осталось 5% высококвалифицированных рабочих, теперь их не будет совсем.

В ходе общественного обсуждения высказана масса аргументов против упразднения НПО, в том числе на самом Госсовете. Напомню: Михаил Прохоров от лица работодателей потребовал, чтобы в структуре подготовки кадров было не менее 70% квалифицированных рабочих. Там же, на Госсовете, Юрий Лужков, бывший в то время мэром Москвы, прямо возразил против упразднения системы НПО. Не думаю, что его уход с должности мэра требует предать забвению его позицию. Тем более, что сменивший его Сергей Собянин спустя три месяца на педагогическом собрании в Кремлевском дворце съездов сказал: «В новой московской программе начальное и среднее профобразование продолжают свое развитие».

Там же на Госсовете Президент РФ Д.А. Медведев поручает министру А. Фурсенко внимательно изучить этот вопрос. Казалось бы, после этого можно было, как минимум, ожидать какого-то содержательного объяснения позиции. Но прозвучала только пара невнятных и противоречивых объяснений со стороны заместителей министра Сентюрин и Лобанова, единственным достоинством которых была их краткость.

Один из них замысловато изрек, что разработчики, я цитирую, «предлагают отказаться от тупикового характера начального профобразования». Знаете, звучит более чем странно, когда пытаются убедить, что образование может быть тупиковым.

Другой заместитель министра пытался успокоить общественность тем, что НПО мы не отменяем, а модернизируем. Здесь уже становится страшно, потому что если для министерства упразднить, разрушить, это и есть модернизировать, это уже как бы крайняя оценка тех направлений, которые заложены в этом законопроекте.

Мы с академиком Е. Ткаченко, бывшим министром образования России, тщательно проанализировали мнения высказанные в ходе общественного обсуждения по вопросу начального профобразования. Вот как они сложились. Совет директоров колледжей Москвы пишет: «Мы предлагаем сохранить в законе уровень

НПО». Союз ректоров России, недавно с заявлением выступил ректор В. Садовничий: «Необходимо восстановить НПО». Центральный совет профсоюза: «Замена НПО профобучением приведет к снижению качества рабочих кадров». Российская академия образования: «Следует сохранить НПО в структуре уровней». Российский союз промышленников и предпринимателей тоже поддержал НПО.

Вы знаете, я перед приходом сюда проанализировал весь спектр общественных организаций России, и прикидывал: кто же не высказался по этому вопросу? Как я установил, не высказалась только, возможно, ассоциация геев. Но не хотелось бы думать, что министерство ждет их мнение для того, чтобы положительно решить этот вопрос — восстановить систему НПО.

В защиту НПО высказались педагоги, работодатели, депутаты, ученые, профсоюзы, родители. И просто странно становится: куда, в какую корзину, в какую урну министерство выбросило сотни, тысячи замечаний по этому поводу?

Завершаю выступление вот на чем. Закон — это, конечно, очень важно, но меня беспокоит больше другое. Дело в том, что обсуждение проекта закона, который выдвинуло Министерство образования и науки, закон власти, давайте его назовем так, превратилось в фарс, унижительный для гражданского общества, участвовать в котором хочется все меньше.

М.С. ЛОБАНОВ, ассистент кафедры дискретной математики Механико-математического факультета МГУ. Общественная инициативная группа студентов, аспирантов и сотрудников:

— Хотел бы поставить вопрос о стипендиях аспирантов. Аспиранты — это уже не студенты, это взрослые люди, которые не могут жить на деньги родителей. Сегодняшняя стипендия не позволяет аспиранту вести научные исследования.

У нас еще много молодых людей, которые готовы тратить годы своей жизни на то, чтобы развивать науку. Им это интересно, у них есть любопытство, есть стремление попробовать реализовать себя в науке, но им фактически это не дают, их вынуждают искать дополнительные источники заработка. Они либо уходят в бизнес, сначала частично, потом полностью исчезают из науки; либо пытаются совмещать и то, и другое с соответствующим результатом.

Поэтому необходимо законодательно закрепить минимальную стипендию для аспиранта и привязать ее к прожиточному минимуму в местностях. Например, удвоенный прожиточный минимум в местностях, где человек учится в аспирантуре.

Следующее. При ведущих университетах, институтах создать фонд служебного жилья, законодательно закрепить это. Чтобы так же, как студенты, аспиранты были обеспечены общежитиями, научные сотрудники на время работы были обеспечены служебным жильем. Вот эти два момента: стипендия аспирантам и служебное жилье молодым сотрудникам — могут существенно повлиять на развитие именно научного потенциала в стране.

Н.В. РАЗВОРТНЕВ, депутат Государственной Думы от КПРФ:

— Я долгое время работал директором Липецкого металлургического колледжа. И сегодня, работая в Комитете по образованию, по-настоящему, изнутри знаю, каким образом сегодня не живет, а выживает наше начальное и среднее профессиональное образование.

Не ошибусь, если скажу на столь солидном слушании, что все, кто сегодня трудится в профессиональных училищах, техникумах и колледжах, конечно же, они целиком и полностью поддержат альтернативный проект Закона «Об образовании». Почему? Да потому что вводится норма расходов консолидированного бюджета на образование. Это первое.

Второе. Вводится нормативное, а не подушевое финансирование.

Третье. Более гибкое налогообложение.

Четвертое. Сохраняется НПО как уровень профессионального образования.

Пятое. Заработная плата мастеров производственного обучения устанавливается на уровне работников аналогичной квалификации соответствующей отрасли.

Шестое. Заработная плата преподавателей СПО устанавливается не ниже 150% от средней зарплаты в промышленности. И важный момент: стипендии учащихся НПО и студентов СПО привязаны в процентном отношении к прожиточному минимуму. Это то, за что мы несколько лет подряд боролись.

Что произошло, можно, наверное, назвать разгромом или развалом профессионального образования. И надо ответственно сегодня сказать, что больше всего пострадало начальное профессиональное образование. Образовательных учреждений НПО стало на одну тысячу меньше, и почти на 1 млн сократился прием.

Много проблем и в среднем профессиональном образовании. Вы посмотрите, какая дифференциация в уровне оплаты труда.

Выпускник сегодняшнего металлургического колледжа получает в первый год работы 13–15 тысяч, со стажем — 25–30, начальник цеха — от 300 тысяч и выше, а квалифицированный преподаватель-специалист, который готовит выпускника, получает сегодня всего 10–12 тысяч рублей.

В каком же сегодня состоянии находится сфера СПО? Им самим предлагается решать судьбу: или идти в субъекты Российской Федерации, или идти в высшие учебные заведения, в их структуру.

Сегодня утром позвонил директор Политехнического колледжа из Старого Оскола и спросил: «Как нам быть? Восемь предприятий заказали специалистов, и причем на перспективу от 180 до 300». Если сегодня погибнет это учебное заведение, скажите, кто будет готовить этих специалистов для этих предприятий? На этот вопрос ответа нет.

Что же сегодня делают работодатели или какова их политика? В 2007 году в Липецке состоялось Всероссийское совещание по подготовке рабочих кадров. Был там и Шохин, ответственные чиновники. Два дня заседали — эффекта абсолютно никакого.

В мае 2009 года состоялся Пятый Всероссийский съезд директоров учреждений среднего и начального профессионального образования. Там господин Фурсенко клялся в любви и верности этим двум уровням профессионального образования. На деле, просто-напросто сдал их и продолжает сдавать.

Нацпроект, которым он хвастался и гордился, сегодня для этих уровней образования просто исчез.

В августе было заседание Государственного Совета, а в мае уже правительственный вариант Закона «Об образовании» висел на сайте Министерства, и там никакой заботы о начальном профобразовании и не было.

А.М. АБРАМОВ, член-корреспондент Российской академии образования:

— На Госсовете, когда Президент Медведев предложил провести слушания, он одновременно сделал строгое указание, чтобы до конца года был представлен проект обсуждения этих слушаний.

Насколько я понимаю, это поручение президента не было исполнено. Вношу свое предложение, как организовать эту дискуссию.

Совершенно бессмысленно проводить общественное обсуждение, тем более, такого пространныго и плохо написанного документа, как закон, обсуждая каждую его статью. Поэтому для того, чтобы организовать обсуждение, нужно опубликовать стратегию развития страны, из стратегии развития страны и образования должна вытекать концепция закона, и только тогда появляется закон.

Но для того, чтобы это обсуждать, нужно тогда ставить всех в равное положение. И, следовательно, должна быть создана комиссия. Пусть это будет комиссия при Президенте.

Одновременно создается оппозиционная комиссия, и я бы предложил ее руководителем Олега Николаевича Смолина. В конце вводится согласительная комиссия и обсуждается, действительно уже единый закон.

Я.С. ТУРБОВСКОЙ, председатель Совета директоров школ России, заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук:

— Нам надо развести два вопроса. Первый — это реальное положение в образовании, где у всех болят сердца, где все очень плохо, все очень трудно. А второе — это текст закона, который мы считаем никуда не годным. Закон — это формулировки, которые лежат в этом тексте, и мы их опровергаем. И поэтому правильно сделал Олег Николаевич Смолин, что он взял и сопоставил одну формулировку и другую формулировку: вот, народ российский, читайте.

Сейчас мы говорим о том, что их текст закона не может быть законом, он никуда не годится. А почему он не годится? Потому что он внутренне противоречив и несостоятелен.

В преамбуле, которая может быть условно только названа преамбулой, нет никакого обоснования, а зачем нам нужен новый закон? Что у нас произошло такого, что нужно новый закон вводить? Никто этого не объясняет. И поэтому проблема-то и заключается в том, что закон нужен только в том случае, если он служит какой-то стратегией, каким-то целям и объясняет, куда хотят вести наше образование?

У нас до сих пор нет стратегии развития образования. А что это значит? Это значит, что у нас нет ответа на вопрос, куда мы движемся?

Закон должен укреплять целостность и единство образования. Он его разрушает абсолютно. Как дать право некоторым университетам, пусть на меня не сердятся ректоры, которых я очень уважаю, создавать стандарты для самих себя. Это, значит, разрушить смысл государственных стандартов, изначально отказать от них. Это первое.

Что означает — говорить о целостности образования, когда у нас изначально программы вузов и программы школ совершенно не сопряжены. Эта логика порождает репетиторство, взяточничество, коррупцию, потому что в школе учат одному по программам, а вузы требуют совершенно другого и каждый из них требует своего.

И, наконец, последнее. Любой закон должен исходить из того, кому он служит, поддерживается ли он обществом или нет, беспокоится ли законодатель о том, что

этот закон будет поддержан кем-то в реальной действительности. Законодатель ломает учителя через колено, заставляя его делать вид, что этот закон кому-то нужен. В этом законе должны быть сформулированы такие положения, которые служат обществу и поддерживаются большинством народа. Если этого в законе нет, то это не закон, а административное насилие, которое называется бездумной, исторической близорукой диктатурой.

О.Н. СМОЛИН:

— Хочу в заключение сказать следующее. Очень много обсуждали вопрос о том, можно реализовать законопроект или нельзя. Позволю себе цитату Омара Хайяма в переводе нашего знаменитого педагога Шалвы Амонашвили: «Пока на школу не назначена цена, просить у власти хлеб она должна, наверное, школа плохо власть учила, коль милостыней жить принуждена».

Уверен, что российское образовательное сообщество, если оно действительно того хочет, а как говорил один француз: «Каждый народ становится свободным как только он действительно того пожелает», российское образовательное сообщество в состоянии научить власть правильной образовательной политике.

Рад, что мой законопроект сегодня критиковали как недостаточно радикальный. Благодарен за эту критику и обязательно воспроизведу это в Государственной Думе, когда мне скажут, что он слишком радикальный.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рассмотрев концептуальные основы двух проектов Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», участники общественных слушаний — депутаты, представители органов власти и местного самоуправления, руководители и сотрудники учреждений образования, науки и культуры, представители родительских, студенческих и иных общественных объединений, а также политических партий отмечают следующее.

Законопроект Министерства образования и науки РФ предполагает продолжение курса современной образовательной политики, которая уже привела и будет приводить в дальнейшем к понижению интеллектуального и человеческого потенциала страны.

Напротив, законопроект, подготовленный Общественным движением «Образование — для всех» совместно с фракцией КППРФ в Госдуме, по сравнению с проектом Минобрнауки, значительно расширяет права человека в области образования, повышает уровень финансовой и социальной поддержки образовательной системы и участников образовательного процесса. Тем самым он предполагает действительную модернизацию образования, способную стать базой для научно-технологического и социального прорыва, для движения России по направлению к «обществу знаний».

В связи с этим участники «круглого стола»:

1. Поддерживают концепцию законопроекта, подготовленного общественным движением «Образование — для всех» совместно с фракцией КППРФ в Госдуме и рекомендуют, с учетом высказанных замечаний и предложении, внести разработанный на основе данной концепции законопроект в Государственную Думу ФС РФ.

2. Рекомендуют Правительству Российской Федерации: дать положительное заключение на проект Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», подготовленный общественным движением «Образование — для всех» совместно с фракцией КППРФ в Госдуме.

3. Правительству Российской Федерации и депутатам Государственной Думы ФС РФ:

в обязательном порядке включить в будущий Закон «Об образовании в Российской Федерации» положения, предусматривающие:

— повышение расходов на образование из консолидированного бюджета РФ не менее чем до 7% от объема ВВП в РФ;

— повышение расходов на высшее образование из федерального бюджета не менее чем до 5% от расходной части федерального бюджета;

— введение нормативного финансирования государственных и муниципальных образовательных учреждений, при котором не менее 30% финансовых средств учреждение должно получать по смете независимо от количества обучающихся, а остальные средства — по подушевому принципу;

— финансирование затрат родителей на обучение детей в негосударственной школе по нормативам, установленным для государственных школ;

— финансирование аккредитованных негосударственных профессиональных образовательных учреждений на основе государственных заданий;

— освобождение от налогообложения всех доходов образовательных учреждений, реинвестируемых в образовательный процесс;

— возможность получения всеми нуждающимися студентами образовательного и социального образовательного кредитов. При этом ставка по таким кредитам должна быть установлена на уровне половины ставки рефинансирования ЦБ РФ, а срок его погашения — не менее 20 лет. Условием погашения кредита должно быть наличие у выпускника зарплаты не менее 300 тыс. руб. в год;

— введение в структуру государственных образовательных стандартов требований к содержанию основной образовательной программы;

— создание Российской Федерацией, субъектами РФ электронных СМИ, специально предназначенных для реализации образовательных программ и повышения образовательного уровня населения. Право на государственную

поддержку негосударственных электронных СМИ, реализующих образовательные программы для населения;

— обеспечение возможности использования информационных, телекоммуникационных и (или) электронных образовательных технологий в образовательном процессе, в том числе, применительно к дистанционному обучению. Принятие государственной программы развития электронного обучения и информационных образовательных технологий, включая:

бесплатный ноутбук — каждому студенту из семей с доходом ниже двух прожиточных минимумов по РФ в целом, а также из числа инвалидов, детей-сирот и оставшихся без попечения родителей;

дешевый и высокоскоростной Интернет — каждому обучающемуся;

— установление средних ставок педагогических работников образовательных учреждений выше средней заработной платы в производственных отраслях народного хозяйства;

— установление зарплаты мастеров производственного обучения в системе начального профессионального образования (НПО) на уровне работников аналогичной квалификации в соответствующих отраслях народного хозяйства данного региона;

— установление средних ставок педагогических работников средних специальных учебных заведений (ссузов) не ниже 150% от средней зарплаты в производственных отраслях народного хозяйства;

— установление средних ставок педагогических работников вузов на уровне не ниже двух средних заработных плат в производственных отраслях народного хозяйства;

— установление пенсионного обеспечения и иных социальных гарантий для педагогических работников на уровне, предусмотренном действующим законодательством для государственных служащих;

— введение размера компенсации родительской платы за содержание детей в государственных и муниципальных дошкольных учреждениях на первого ребенка — 40%, на второго ребенка — 70%, на третьего и последующих детей — 100% родительской платы;

— установление компенсации затрат родителей на образование детей в негосударственных дошкольных учреждениях в размере средних затрат в государственных (муниципальных) дошкольных учреждениях данного региона. Федеральный бюджет должен софинансировать данные выплаты по принципу 50:50;

— запрещение конкурсного отбора в дошкольные образовательные учреждения, а также в школы на ступени начального и основного общего образования;

— установление числа детей в классе не более 20 человек;

— финансирование малокомплектной сельской школы вне зависимости от количества учащихся;

— сохранение в полном объеме коммунальных льгот для сельских педагогов, установленных Законом «Об образовании» 1992 г., включая бесплатную аренду и (или) обслуживание жилья с бесплатным отоплением и электроэнергией для сельских педагогов;

— проведение итоговой аттестации в школе в традиционной форме с участием внешних экзаменаторов. Желающие выпускники вправе сдавать ЕГЭ. Тестирование может применяться для текущего контроля знаний;

— сохранение начального профессионального образования как особого образовательного уровня и учреждений НПО, которые этот уровень реализуют. Начальное профессиональное образование общедоступно и бесплатно;

— сохранение льгот при поступлении в высшие учебные заведения, в том числе для детей-сирот и инвалидов. Минобрнауки РФ предоставляется право устанавливать квоты для абитуриентов-льготников в МГУ, СПбГУ и некоторые другие вузы по отдельным специальностям;

— гарантии финансирования за счет федерального бюджета высшего образования не менее 260 студентов на 10 тыс. населения;

— сохранение существующей структуры видов высших учебных заведений: институт, академия, университет, федеральный университет, исследовательский университет;

— добровольность участия в Болонском процессе. Право выбора между образовательными программами бакалавриата и «специалитета» должно быть сохранено за вузами, а право выбора траектории обучения — за студентами;

— установление социальной стипендии учащихся профессиональных учебных заведений в государственных (муниципальных) учебных заведениях на уровне прожиточного минимума по Российской Федерации в целом;

— установление академической стипендии студентов вузов в государственных (муниципальных) учебных заведениях на уровне 80% от прожиточного минимума по Российской Федерации в целом;

— установление академической стипендии студентов ссузов в государственных (муниципальных) учебных заведениях на уровне 60% от прожиточного минимума по Российской Федерации в целом;

— установление академической стипендии учащихся системы НПО в государственных (муниципальных) учебных заведениях на уровне 40% от прожиточного минимума по Российской Федерации в целом;

— софинансирование питания школьников в государственных (муниципальных) учебных заведениях из федерального и региональных бюджетов по принципу 50:50. При этом финансирование из федерального бюджета должно составлять не менее 25 руб. в день в расчете на одного учащегося;

— финансирование учредителем питания учащихся в профессиональных государственных (муниципальных) учебных заведениях из расчета 3% прожиточного минимума в соответствующем регионе в день;

— гарантии реализации права на дополнительное образование в течение всей жизни, в том числе для детей, студентов и лиц, нуждающихся в социальной поддержке на бесплатной основе;

— установление равного положения работников дополнительного образования с другими педагогами в отношении уровня оплаты труда и социальных гарантий. Равное положение учреждений дополнительного образования по сравнению со школами и профессиональными учебными заведениями в отношении бюджетного финансирования, налогов, аренды и других условий;

— сохранение действующей нормы о распространении прав и обязанностей учреждений дополнительного образования, предусмотренных законодательством, на общественные объединения, основной уставной целью которых является образовательная деятельность;

— гарантии создания специальных образовательных условий для лиц с ограниченными возможностями здоровья, включая повышенные нормативы финансирования, финансовое, реабилитационное и кадровое обеспечение.

4. Средствам массовой информации:

содействовать максимально широкому информированию граждан о двух концепциях проекта Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Организовать обсуждение этих концепций в информационном поле.

5. Педагогическим, родительским, молодежным, ветеранским и иным общественным объединениям:

— провести обсуждение основных проблем современной отечественной образовательной политики, включая концепции двух проектов Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»;

— мнение по поводу двух концепций законопроекта направлять Президенту РФ, председателю Правительства РФ, главам палат Федерального Собрания РФ, в профильные комитеты палат Федерального Собрания РФ, а также во фракцию КПрФ в Госдуме на сайт <http://kprf.ru> и на сайт: <http://smolin.ru>

Ключевые слова: Закон «Об образовании», модернизация, стратегия развития, общественные слушания.